

Что такое Запад и стоит ли его спасать?

У Запада хватает рефлексии, чтобы осознать и констатировать свою смерть в преддверии Сингулярности, то есть им же придуманной и обоснованной идеи трансформации. Этой идеи многие испугались и принялись замедлять свое развитие.

[Сергей Дацюк, для "Хвилі"](#) 15.07.2020

Сергей Дацюк философ

Название доминирующей цивилизации «Запад» было дано по нахождению центра развития на Западе Мирового Острова — Евразии. Название было утверждено тем, что экспансия с Запада Европы производилась на Запад — то есть в Америку, а открытая часть Америка была присоединена к Европе цивилизационно, то есть Запад с той стороны океана был присоединен к Западу с этой стороны океана.

Запад не всегда был главным очагом развития на Земле. Были другие очаги развития.

Условно можно выделить два периода расцвета Запада:

1. Античный период V в. до н.э. — V в. н.э. и
2. период Возрождения и Экспансии с XV в., то есть с Возрождения в Европе XV-XVI вв. — по наше время.

Во время тысячелетнего упадка Запада V-XV вв. были два мощных очага мирового развития. Арабский Халифат с его Золотым веком Ислама (750-1258), где появилась первая на Земле наука и откуда в Европу вернулась философия, и Китай времен династии Сун (960—1279 гг.), а возможно сюда следует включать и династию Тан (618—

907), где появилось огромное количество изобретений, изменивших человеческую цивилизацию.

Могло ведь случиться и так, что китайцы сохранили бы экспансионистский потенциал своей цивилизации династии Сун, открыли бы Америку, колонизировали ее. И тогда мир бы знал не Запад, как доминирующую цивилизацию, а китайскую.

Неизвестно, как китайцы бы позиционировали себя в связке с открытыми землями Америки и как бы они эту связь называли. Вряд ли бы они называли бы ее по факту нахождения своей страны на Востоке Евразии, ибо они настороженно относились ко всему, что приходило с Запада Евразии.

Для арабского мира существовал другой вариант — продолжить арабские завоевания на волне экспансии Ислама со времени Мухаммеда, и завоевать всю Европу. Тогда возможно Золотой век Ислама наступил бы и для Европы, где наука не была бы уничтожена. То есть научное развитие случилось бы в Европе на 1000 лет раньше.

1. Самоопределение современного Запада

Вопрос самоопределения Запада возникает во второй половине XX века в связи с крушением СССР, которое было воспринято на Западе у

- *Френсиса Фукуямы как «конец истории».*
- *Хантингтон ставит вопрос о столкновении цивилизаций и пытается определить цивилизации через их религии.*

Очень быстро в историческом времени происходит **понимание пределов развития, лидерства и экспансии Запада.**

1. 1989 — *статья Френсиса Фукуямы «Конец истории».*
2. 1993 — *Семюэл Хантингтон «Столкновение цивилизаций».*
3. 1997 — *Джаред М. Даймонд «Ружья, микробы и сталь: Судьбы человеческих обществ».*
4. 2002 — *Патрик Бюкенен «Смерь Запада».*
5. 2005 — *Джаред М. Даймонд «Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают».*
6. 2006 — *Юрген Хабермас «Расколотый Запад».*
7. 2012 — *Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон «Почему страны терпят неудачу: происхождение власти, процветания и нищеты».*

- Патрик Бюкенен основывается на хантингтоновском самоопределении Запада — это цивилизация христианства.
- Хабермас же осмысляет раскол Запада, самоопределяя лишь Европу с точки зрения опыта прошлого и проблематизации настоящего.
- Даймонд Джаред показывает важность интеллектуализма и инноваций в межцивилизационной конкуренции. Наконец,
- Аджемоглу и Робинсон показывают институциональные преимущества качества инклюзивности для цивилизационной конкуренции.

Однако **главное все-таки западные интеллектуалы так и не увидели.**

2. Что такое Запад?

Существуют **три источника силы индивида, группы или большой группы** (народа, нации, страны) — 1) доступ к примативности, 2) доступ к трансценденции (вера) и 3) доступ к мышлению. Именно доступ — в том смысле, что этим можно, хоть трудно и сложно, но управлять. В этом смысле мы имеем упрощенную публицистическую версию понимания, поскольку более сложная версия изложена в авторской цивилизационной антропологии.

- *Примативность порождает дикую энергию,*
- *трансценденция порождает духовную энергию,*
- *мышление позволяет осуществлять баланс, организовывать жизнь, обретать смысл и перспективу.*

1) Первый источник

это **«доступ к примативности»**, то есть к легитимному преобладанию инстинктивно-обусловленных практических поступков над рассудочными умозаключениями.

Современными гуманитарными науками само понятие примативность не используется, отрицается и всячески не толерируется.

Например, озлобление, жесткость и бесчеловечные действия людей во время войны объясняются не «доступом к примативности», а психологическим шоком, аффектом и т.д., то есть как исключительные и несвойственные человеку в современном

обществе. **Власть и богатство обретаются инстинктом, а не умом, интеллектом или мышлением.** Однако кейсы обогащения и прихода к власти составляют львиную долю западных мифов, как будто есть технология, когда каждый может стать богатым и завоевать власть. Низкая рождаемость Запада объясняется не снижением значения инстинкта продолжения рода, а плохой государственной политикой и т.д., а высокая рождаемость у других цивилизаций объясняется низким уровнем образования и отсутствием достаточного количества противозачаточных средств.

Использование представлений о примативности в доктринах фашизма и национал-социализма настолько напугало Европу, что это было полностью исключено из публичного дискурса.

Сегодня представление о примативности полностью противоречит официальной идеологической доктрине толерантности в западном обществе. Приемлет примативность лишь практический психоанализ, но исключительно в частной практике, так как публично в научных дискуссиях это обсуждено быть не может. Фрейд и Юнг серьезно подорвали возможность прямого доступа Запада к дискурсу о примативности. Психоанализ усилил Запад в технологизации психосоциальности, но ослабил животную хватку Запада.

Примативность значима для индивида, для небольших групп и даже для целых стран, которые обретают и затем закрепляют свой гуманитарный статус в обществе или в мире. Гуманитарный статус может удерживаться умом, но время от времени он должен подтверждаться примативной реакцией на возникающие угрозы, иначе на фоне угроз иные конкурентные позиции с превышающей примативностью заберут себе этот статус.

Высокопримативные группы и общества в состоянии жестко вытеснять толерантные группы и общества, но Запад об этом говорить не желает. Это так называемая лакуна вне рефлексии и вне мышления.

2) Второй источник

это не религия, как это считал **Хантингтон**, классифицируя цивилизации, и даже не столько вера в Бога или в трансцендентную позицию (например, Небо или Нирвану), сколько **«доступ к трансценденции»**, на основании чего возникают этические императивы, при помощи которых можно создавать долгосрочные и масштабные коллективности. Доступ к трансценденции в принципе не может быть обсужден в науке. Любые проявления трансцендентных практик обсуждаются в западной науке лишь с точки

зрения религии, то есть социальной организации по поводу веры и ее этических императивов, или культуры как некоторых иррациональных установок, которые затем рационально обосновываются.

Доступ к трансценденции конкурирует с **доступом к примативности**.

Цивилизации как бы балансируют между доступом к примативности и доступом к трансценденции.

1. **Утрата трансценденции** размывает масштабную коллективность и ее долгосрочную перспективу на уровне цивилизации.
2. А **утрата примативности** приводит к иссяканию социальной энергии и разрушению индивидуальной и групповой микроструктуры общества.

3) Третий источник

это **мышление**, то есть способность помыслить немислимое, а не мыслимое, открыть или обнаружить иное, произвести инновацию, творчески создать новые идеи, концепты, артефакты и т.д.

Мышление либо есть, либо нет

Его недостаток, то есть слабое мышление, можно лишь немного скомпенсировать интеллектом или творчеством.

Отсутствие мышления ничем скомпенсировать нельзя

Лишь мышление позволяет предвещать катастрофы, преодолевать кризисы, отвечать на вызовы, решать проблемы. Мышление также регулирует доступ к примативности и доступ к трансценденции. Если нет мышления, то трансценденция как религия ведет к безмыслию фанатизма, а примативность — к дикости.

Запад это цивилизация, достигшая высот в трансцендентной вере (практика монастырского богопоиска, старчество, соединение богопоиска и философии — теология) и в попытках соединить трансцендентную веру и примативность (экспансия христианской религии по всему миру, крестовые походы, отпор исламской цивилизации, высокая рождаемость на фоне периодических войн). Запад до второй половины XX века был самым успешным в мире убийцей и воином.

До XX века Запад в демографическом плане развивался очень хорошо. Однако после двух войн происходит демографический слом. Дальнейший демографический прирост на Западе останавливается. Европа просто вымирает и исламизируется. В США рост происходит исключительно за счет эмигрантов. Даже азиатские страны Запада Япония и Южная Корея вышли на демографическое плато. Исключения составляют лишь Канада и Австралия, где продолжается демографический рост, но это не влияет существенно на общее вымирание Запада.

Наибольших успехов Запад достиг именно в мышлении. Наука, искусство, технологии, образ жизни, качество жизни являются производными именно мышления, хотя в не меньшей степени — веры и примативности, то есть обязательно с их присутствием во всех делах мысли.

Конечно же известны довольно оригинальные и мощные мышления незападного типа — например, суфийское мышление в Исламе, даосское мышление в Китае, буддийское мышление и другие мыслительные традиции в Индии. Однако именно западное философское мышление оказалось лидирующим.

Установка на мудрость в западной традиции философии породила существенное преимущество западного мышления — самоусложняющееся мышление, способное порождать новые установки, расширенно воспроизводящие и закрепляющие институционально предыдущие установки и в особых коммуникативных интеллектуальных средах порождающие новые-иные мыслительные установки.

Давайте посмотрим на цепочку организующих мыслительных идей на Западе: философия (установка на мудрость); христианство как доступ к трансценденции и попытка соединить богопоиск-богопонимание с философией (теология); гуманизм (установка на человека и ценность его жизни при снижении значения Бога); наука (установка на приращение знаний); инженерия (установка на совершенствование техники); развитие (установка на научно-технический прогресс и другие формы усложнения); технология (установка на усовершенствование процессных социально-технических структур); методология (установка на системную методологизацию и инструментализацию); смысл (установка на обретение целого и картины мира); перспектива (установка на производство прогнозируемого будущего); инновации и иновации (установка на поиск нового и иного), сингулярность (установка на фундаментальное преобразование себя и мира).

То есть западное мышление производило различные мыслеформы (начала, установки, идеи, концепты, концепции, теории, методы), которые воплощались в материальные формы, оргформы, целые содержательные пространства и революции, а также социальные программно-проектные формы — например, для выхождения из тысячелетнего упадка — Возрождение, для приращения и продвижения знаний — Просвещение и т.д. То есть инновации, важное в анализе Даймонда, или инклюзивные институты, столь же важное в анализе Аджемоглу и Робинсона, являются результатом деятельностно организованного мышления.

Запад есть способность удерживать мышление как свое доминирующее состояние, избыточно производить мыслеформы, из мыслеформ деятельностно производить все остальные материальные, организационные и инструментальные формы, осуществляя при этом баланс между примативностью и трансцендентной верой.

3. Самоубийство Запада

Добиваясь исторического успеха, Запад сжигал свою социальную энергию в войнах, жирел в мирное время, проваливался в потребительское общество, подхватывал свои же мыслевirusы — коммунизм, национал-социализм, радикальный феминизм, толерантность — и страдал от их эпидемий.

Пока между верой и мышлением в первой половине XX века происходила конкуренция, пока длились две мировые войны как средоточие примативности, Западу ничего не угрожало. Когда во второй половине XX века мышление в состоянии было эмулировать веру — в технический прогресс, в развитие технологий, в развитие демократии — Запад все еще был привлекательным. Когда во второй половине XX века Запад все еще мог себе позволить жить за счет былых заслуг.

Однако потом **Запад совершает три взаимосвязанных самоубийства.**

1. Прежде всего на Западе умирает трансцендентная вера как ненужный анахронизм. Ибо ставка на научно-технический прогресс и футурологию в деле веры в объективную реальность и прогресс не имеет изначального качества — доступа к трансценденции. Наука, технология и потребительское общество закрыли доступ к трансценденции. Увлечения западных людей незападными практиками трансцендирования (Индии, Китая, Арабских стран)

были следствием утраты собственного трансцендирования. Запад более не имеет трансцендентной веры.

2. Затем на Западе умирает примативность. Две мировые войны подрывают пассионарную примативность. Европа становится вялой, причем это получает мощное идеологическое подкрепление в представлениях о толерантности, политкорректности, либеральной демократии и ее глобальном характере. США все больше отказываются от ведения войн, впадая в изоляционизм. Запад более не примативен.
3. Деградирующее во второй половине XX века мышление размывает самоопределение Запада. Если мы самоопределяемся через размытое множество, то никакого точного и уверенного самоопределения не существует. В этом смысле любая жестко и точно самоопределенная высокопримативная позиция обладает преимуществом над размытой и слабо самоопределенной низкопримативной позицией.

В этом смысле именно потребительское общество Запада во второй половине XX века теряет мышление. Запад проедает свои мысли.

В 70-е годы XX века французский постструктурализм-постмодернизм, своеобразная фабрика мыслевирусов, сделал важный вклад в кажущуюся вначале случайной потерю мышления Запада. Постструктурализм-постмодернизм закрывает доступ к тотальной онтологии во имя метафизики, легитимирует множественность истин, проблематизирует смысл, создавая всю нынешнюю толерантность, политкорректность и прочие прелести десятков гендерных и всяких разных самоопределений. Постмодернистам казалось, что они освобождают мышление, в то время как они лишь закрепляли его потерю. Современная философия спекулятивного реализма — это жалкое зрелище безмыслия и дефицита идей.

Затем реагируя на последствия потери мышления и не понимая их причину, элиты Запада осуществляют осозанный отказ от мышления, чтобы вернуться к традиционным ценностям, с одной стороны, и дальше длить толерантность по поводу различных ресентиментальных идеологий, с другой стороны.

Здесь срабатывает «консервативное осознание», когда на проблему отвечают не прорывом вперед, а возвращением к понятному и хорошему прошлому. К тому же здесь срабатывает так называемый принцип «черной дыры с ее горизонтом событий» — утраченное мышление не может само себя вернуть.

То есть случайно потерянное мышление не всегда возможно вернуть даже из позиции рефлексии, ибо рефлексия не управляет мышлением. Рефлексия есть служебная организация рефлексирующей позиции ради рефлексируемой без учета наличия мышления, которое может быть, а может и отсутствовать.

Затем на Западе вводится принудительный запрет на мышление через универсальные протоколы в образовании (Болонская система), на уровне принудительной повестки дня в мировых СМИ, на уровне универсальных протоколов в здравоохранении (например, коронапсихоз-2020). Западные элиты перекладывают ответственность на инструменты, институты, процедуры и протоколы. **Запад более не мыслит.**

Примативность невосполнима. Расизм и феминизм имеют весьма ресентиментальную агрессию, которая однако проявляется лишь при условии высокого уровня жизни. Если у черных забрать велфер и компенсационное образование, а у феминисток забрать их уровень жизни, они быстро вернуться на уровень дикости, где будут решаться совсем другие проблемы — не между расами и не между гендерами или даже полами.

Точно также и нации, основываясь на языке и культуре, пытаются ресентиментально регулировать доступ к примативности и трансценденции до тех пор, пока практикуют мышление. Если нации теряют мышление и перестают развивать свой язык и культуру, им не на что опереться в своей примативности, им незачем прорываться к трансценденции. Сила нации не в культуре и языке, а в мышлении, управляющем доступом к примативности и трансценденции.

Ресентимент, как это подмечает Фукуяма в своей книге «Идентичность: стремление к признанию и политика ресентимента» (2018), слишком примитивен, слишком безмыслен. Ресентимент подавляет мышление и поэтому разворачиваемая им примативность дикая и стихийная.

Можно ли возродить трансценденцию в ситуации ресентимента?

Эта проблема решается лишь обретением канала трансценденции, пробиваемого пророком.

Однако **нынешние средства коммуникации позволяют ресентименту обезвреживать пророков очень эффективно.**

4. Стоит ли спасать Запад?

У Запада хватает рефлексии, чтобы осознать и констатировать свою смерть в преддверии Сингулярности, то есть им же придуманной и обоснованной идеи трансформации. Этой идеи многие испугались и принялись замедлять свое развитие.

Когда некоторые потребители говорят: «Продлись, продлись, очарованье», некоторые консерваторы говорят: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно», Римский клуб заявляет: «Сингулярности не будет», а алармисты призывают либералов и консерваторов забыть все распри и вместе тушить пожар, выглядит это конечно трагикомично.

Констатируя безумие элит Запада, мы выказываем глубокое непонимание того, что происходит на Западе. Ибо безумие это не безмыслие. Безумие это случайное и неподвластное нашему сознанию расстройство, а безмыслие это в той или иной мере сознательный переход от мышления к его утрате, это сознательный выбор смерти мышления.

Можно невероятным усилием в каких-то микрогруппах реанимировать западное мышление. Можно даже создать новую веру, например, в святой Ченнелинг, с необходимым доступом к трансценденции.

Бунты как воплощенный ресентимент порождают дикую примативность без мышления и без доступа к трансценденции. Вот почему националистические, антирасистские, радикально-феминистические и антивоенные движения не достигают цивилизационного уровня.

То есть все это уже не будет западным мышлением, западной верой и западной примативностью. *На дление существования Запада у него нет мышления, энергии и веры.*

Нужен ли нам Запад в его нынешнем виде и стоит ли его спасать?

- Запад всецело и полностью реализовал себя. Его не нужно спасать.
- Можно верить в Запад, можно не верить. Это не имеет значения, если Запад потерял смысл как особая модель человеческого бытия.
- Запад все успел. В последнем сжигающем себя усилии, на деньги потребительского мира, Запад создал идею Сингулярности, произвел установку на смысл и перспективу, на поиск иного и на создание будущего, отличного от настоящего.

- Запад растворяется во [Всечеловечестве](#). В этом смысле Запад больше не нужен. После сингулярной трансформации — иная модель Мира-Междумирья-Внемирности и иное мышление.
- Человечество — иная форма трансценденции, а Всечеловечество — иная организационная форма реализации Человечества.
- Во Всечеловечество Запад не войдет первым.
- Ибо этот путь для безымянных Человечества, воплощающих Всечеловечество вне стран и политических измерений.
- Человечество открыто для ищущих на этом пути.
- Во Всечеловечестве у всех есть свой шанс.

PS

Манифест Всечеловечества

Опубликован на международной конференции в Лиссабоне 12 марта 2020 года.

1. Мир в кризисе

Мир и цивилизация удерживаются тем мышлением, которое его и породило.

Мировой кризис приобретает масштаб такого уровня вызовов, с которыми мировое мышление не справляется, поскольку, во-первых, не понимает этих вызовов, а, во-вторых, перед лицом этих вызовов само разрушается.

Главный вызов — вовсе не изменение климата, хотя он и очень актуален, а вызов принципиальной смены форм и содержания мышления перед лицом необходимости мыслить многое, разное и иное, не сводя их сложность и разнообразие к одной «единоправильной» модели устройства мира.

Разнообразие и множественность форм мышления, экзистенций, культур, как и биоразнообразие, является условием выживания человечества и источником его развития.

В кризисе не существует аналитически понимаемого будущего. Понять будущее в ситуации быстрого времени и фундаментальной трансформации можно лишь обобщенно-целостным образом.

Целостное предвосхищение формируется интеллектуальными предчувствиями, метафорами, философскими концептуализациями, общими моделями и т. д. Оно находит свое выражение в ином искусстве и иных коммуникациях. И для этого ему необходимо пустое место в социальной организации, вне рынков и институций.

2. Утрата мышления в мире

Мышление как социальный промысел бывает лишь свободным, несвободного мышления не бывает. Мыслящий не должен всецело полагаться ни на какие формы мыслимости — его мышление в своей основе должно быть безопорным.

Мыслящий не должен знать, куда заведет его мышление — к прекращению ли своего существования и разрушению мира, в котором он пребывает, или к продолжению/изменению своего существования, и созданию нового или даже иного мира для своего пребывания.

Между мышлением и его актуализацией — пропасть, которую невозможно преодолеть сразу же или даже быстро. Мышление как установка на иное сложно актуализируется — через мыслящие микрогруппы.

Мышление никогда не может быть популярно. Мышление слабо социализируется, ибо социальность жаждет актуального, а мышление мыслит о важном.

Потеря мышления связана с постепенным утрачиванием ценности мышления. Отказ от мышления это целенаправленное действие, которое выступает как технологический или моральный, индивидуальный, групповой или даже общественный выбор. Технологический выбор состоит в замещении мышления медиа-сознанием.

Сегодня мышление уничтожено и на уровне правящих классов, и на уровне интеллектуалов и их клубных традиций, а также и в массовом порядке.

Интеллектуалы, еще недавно удерживавшие и практиковавшие мышление, исчезли в этом своем качестве. Большими темпами идет разрушение последних микрогрупп, практикующих мышление в Европе.

Отказ от мышления мировой элиты происходит по мере того, как она превращается в правящие классы, а затем — и просто в привилегированные классы. И закрепление отказа от мышления происходит в виде его массового запрета для остальных, чтобы не были конкурентами, бунтовщиками и могильщиками.

Доминирующей и наиболее разрушительной формой является запрет на мышление в образовании: детям внушают, что существует исчерпывающий набор определенных форм мышления, которые они должны освоить: «критическое мышление», «позитивное мышление», «предметное мышление», «профессиональное мышление», «социализирующее мышление» (толерантность, политкорректность, гендерное равенство и т. д.)

Отказ от мышления создает иллюзию полностью предсказуемого социального мира в то время, когда он обретает черты дикости и агрессии, конфликтов и войн.

По большому счету, нынешний мировой кризис есть прямое следствие отказа от мышления.

3. Всечеловечество и человечество

Основной позитивный образ будущей совместности — Всечеловечество. Именно Всечеловечество, а не отдельные страны или народы, может проложить путь к иному порядку и смыслу сосуществования разных групп, культур, цивилизаций. Всечеловечество — это та позиция, которая лишь и может принять вызов современного мирового кризиса. И никакая отдельная страна или группа стран этот вызов принять не могут.

Собственно, поэтому Всечеловечество нуждается в пристальном промышлении и осмыслении.

Всечеловечество обретает смысл и перспективу в контексте Человечества.

Человечество это не Всечеловечество, то есть это не объединение человек и не объединение человеческих сообществ, не объединение государств, не мировое правительство, не ООН, не Давосский форум, не Бильдербергский клуб, не Римский клуб, не права человека, не человеческий род, не человеческий вид *Homo Sapiens Sapiens* и не все человеки планеты Земля.

Человечество — есть особая трансцендентная духовная позиция, ноосферная оболочка, где происходит вневременная и внепространственная беседа сущностей о сути, где беседуют Будда, Христос, Мухамед, Заратустра, Лао-цзы, Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель, Лейбниц, Декарт, Хайдеггер, Эйнштейн, Шекспир, Гете, Вольтер, Скворода и Достоевский с современными существенными мыслителями, творцами, духовными лицами и бодхисатвами.

5. Мы манифестируем Всечеловечество

Мы, авторы манифеста, продвинулись в понимании сути иного мышления — помыслить немислимое, безопорность, опустошение, установки на иное, на сущностное собеседование, на недоминанцию, на многообразие, на целое и его перспективу, а также осмысленность в контексте профетического целого.

Однако мы не можем исходя из наших оснований навязывать одну, пусть даже сложную, форму мышления. Мы верим, что есть еще отдельные люди и группы, которые мыслят человечеством, и мы хотим развернуть с ними беседу по сути в общем поле мышления.

Мы ориентированы на решение задач принципиального переустройства организации мира.

Новая архитектура не может быть навязана «сверху» группой стран или организаций, а должна быть результатом договора и согласия каждого.

Мы выделили **три фокуса возможных изменений:**

1. Первый фокус взаимодействия – установление и поддержание партнерства с Природой. Без решения этой задачи лавинообразно нарастающий экологический кризис приведет к исчезновению Всечеловечества и, тем самым, снимет все остальные проблемы.

2. Второй фокус – организация совместного Будущего и раскрытие потенциала позитивной перспективы множественной совместности, является стержнем общей архитектуры Всечеловечества. Организация второго фокуса ориентирована на раскрытие иных пространств для Будущего Всечеловечества.
3. Третий фокус является объемлющим, по отношению к двум первым. Это фокус мышления и осмысления. Это фокус, обеспечивающий удержание единства Всечеловечества и мира. Он удерживает целостность Всечеловечества и состояние единства мира, расширяя границы ойкумены и продвигая смысл совместности сосуществования людей, устанавливая все новые балансы между новыми полями возможностей (мирами) и актуальным ресурсным балансом.

Это становится возможным, если формируются иные формы мышления и понимания, приоритет получают исследования времени, со-бытия, самоорганизации и со-организации, пустоты и состояний, новые гуманитарные и пост-гуманитарные исследования. Они становятся ядром образования и порождают новые форматы интеллектуальной коммуникации. Полученные результаты могут оформляться в образовательные программы и проектные ориентации. Технологии только инструмент осуществления этого.

Сущность нашего манифеста в том, что он предельно. Или Иное мышление и Всечеловечество — или самоуничтожение человеческой цивилизации, а возможно и жизни.

Foundation For Future

Тарас
Сергей
Владимир
Константин
Юрий Чудновский

Бибешко
Дацюк
Никитин
Паршин